

20. Постановление ФАС Уральского округа от 19 января 2005 г. № Ф09-5866/04АК // СПС «КонсультантПлюс».

21. Бублик В. А. Частные и публичные начала в гражданском праве // Российский юридический журнал. 2002. № 1. С. 10.

*Сергей Александрович АЛИМПИЕВ —
адъюнкт кафедры уголовного права
Уральского юридического института
МВД России (г. Екатеринбург)*

УДК 343.352.

ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ О ПОЛУЧЕНИИ ВЗЯТКИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД (IX-XIX ВВ)

АННОТАЦИЯ. В представленной научной статье рассматриваются законодательные источники, регулировавшие уголовную ответственность за получение взятки в дореволюционный период.

In clause the legislative sources adjusted the criminal liability for reception of a bribe during the pre-revolutionary period are considered.

Проблема борьбы со взяточничеством всегда была острой для российского общества. Коррупция в системе государственной службы нашей страны заслуживает внимательного исторического исследования хотя бы для того, чтобы понять, во что она обошлась российскому государству. В связи с этим далеко не случайны такие высказывания, как «русская взятка — порождение государственности, и в этом смысле она почти бессмертна» [1].

Проявления по службе возникли с появлением управляющих (вождей, князей и т. д.) и судей, как средство воздействия на их объективность и добросовестность при решении спорных вопросов. Появление коррупции в России как социального явления тесно связано с традициями общества в период становления и возникновения Древнерусского государства в IX-XI веках.

Важнейшим законодательным памятником Древнерусского государства явилась «Русская Правда», ибо в ней охвачены чуть ли не все отрасли древнерусского права, и в первую очередь уголовного [2].

Также в «Русской Правде» содержится ряд норм, определяющих правовой статус правящего слоя и регулирующих процесс сбора дани. В ней также содержатся нормы, отражающие специфику системы управления в Древнерусском государстве. Князь выступал в роли законодателя, военного предводителя, верховного судьи и сборщика налогов. Управление на местах осуществлялось доверенными людьми князя. Ресурсы для своего существования местные органы управления получали от населения (общину), через систему кормлений. Помимо системы кормлений князь установил систему налогов, дани. В состав дани входили продукты питания, одежда и деньги. Первоначально четко определенных размеров дани не существовало, поэтому зачастую процесс сбора дани превращался в чрезмерные поборы. Размеры дани определялись потребностями князя, а они, как правило, не поддавались учету [3].

Так, в ст. ст. 9 и 42 «Русской Правды» прописывался порядок кормления (содержания) государственных чиновников. Но что примечательно, ни в одной из них не предусматривалось никаких мер ответственности за несоблюдение

данных норм законодательства как членами общины, так и государственными чиновниками.

Объективные исторические процессы развития феодализма повлекли за собой отмирание Древнерусского государства. В этот период единое до этого Древнерусское государство распадается на мелкие княжества.

Наибольший интерес в этот период представляют два государственных образования, которые сложились на северо-западе Руси в период феодальной раздробленности — Новгород и Псков. Для них характерны некоторые особенности общественного строя и феодальных отношений, которые нашли отражение в статьях Новгородской и Псковской Судных грамот.

Новгородская Судная грамота — важнейший правовой документ Новгородской феодальной республики. Нормы этого документа отражают своеобразие его общественно-политического строя. Так, ст. 26 Новгородской Судной грамоты гласила: «А докладчикам от доклада посула не взять...» [4]. Следует оговориться, что «посул» имел в то время двойное значение. Во-первых, «посулом» называлась вполне законная плата судье от участников судебного процесса. Во-вторых, «посул» есть та же взятка. В статье говорится именно о взятке. Эта статья запрещает брать взятки (посулы) сторонам, участвующим в деле [5]. Следует заметить, что какой-либо ответственности за несоблюдение данной нормы в грамоте не предусмотрено.

В ст. 4 Псковской Судной грамоты говорится: «А тайных посулов не имати ни князю, ни посаднику» [6]. Эта статья запрещала брать взятки князю и посаднику. С этого момента слово «посульник» понималось уже как взяточник [7]. Но опять же никакой ответственности за нарушение данной нормы не предусмотрено. Помимо вышеназванных нормативно-правовых документов, как в Новгороде, так и в Пскове продолжала действовать «Русская Правда».

На местном уровне в период феодальной раздробленности также происходили изменения. Во главе отдельных административных единиц, на которые стало делиться Русское государство, стояли должностные лица — представители центра. Эти должностные лица обладали полным набором полномочий: они ведали административными, финансовыми и судебными органами, отчисляя часть сборов с местного населения себе. Содержались данные представители власти, как и раньше, за счет местного населения — получая от него дань. Все интересы этих лиц были сосредоточены преимущественно на личном обогащении за счет законных и незаконных поборов с местного населения.

Образование Русского централизованного государства, его превращение в сословно-представительную монархию не могло не отразиться на развитии всех отраслей права. Уголовное право в данный период претерпело существенные изменения, отражая обострение противоречий феодального общества и усиление классовой борьбы. Развитие уголовного права связано главным образом с изданием Судебника 1497 года.

В Судебнике в общих чертах определялась компетенция должностных лиц, устанавливались меры наказания за особо опасные для феодального общества и государства преступления. Этот законодательный акт впервые запретил получение материальных ценностей при ведении судебных дел и рассмотрении жалоб государственными чиновниками. Статья 1 Судебника гласила: «Судити суд боярам и околничим. А на суде быти у бояр и околничих диаком. А посулов боярам и околичим и диаком от суда и от печалования не имати никому...» [8]. А в ст. 33 Судебника запрещалось надельщикам брать посулы как в свою пользу, так и в пользу судей. Однако ни в одной из норм Судебника не содержится уголовного наказания за эти действия, учитывая новизну и значимость этих норм. Хотя за совершение данного правонарушения должностное лицо

могло быть наказано главой государства по своему усмотрению. Таким образом, взяточничество, как одна из форм проявления коррупции, направленное против интересов правосудия, возникло на Руси в форме получения взятки.

Данной правовой нормой суждено было быть в употреблении более полувека, и уже в Судебнике 1550 г. она была изложена значительно короче. В ст. 1 было указано: «Всякому судье посулов в суде не имати». А в ст. 3 впервые наметился состав должностного преступления — вынесение неправильного судебного решения в результате получения взятки: в этом случае судьи несли материальную и уголовную ответственность. В нем же предусматривалась ответственность должностных лиц за получение взятки, но все же наказание в отношении данных лиц определял глава государства. Также следует сказать, что именно Судебник 1550 г. впервые законодательно произвел разграничение между двумя формами проявления коррупции: «лихоимством» и «мздоимством». Под «мздоимством» Судебник понимал выполнение действий по службе должностным лицом, участником судебного разбирательства, при рассмотрении дела или жалобы в суде, которое оно выполнило вопреки интересам правосудия за вознаграждение. «Лихоимство» же понималось как получение должностным лицом судебных органов разрешенных законом пошлин свыше нормы, установленной в законе [9].

Дальнейшее свое развитие нормы об уголовной ответственности за получение взятки нашли в принятом в 1649 г. Соборном Уложении. В нем намечается разделение норм по отраслям и институтам, хотя казуальность в изложении сохраняется. Оно стало первым печатным законом русского права. До него публикация законов ограничивалась оглашением их на торговых площадях и в храмах, о чем обычно специально указывалось в самих документах [10]. Уложение знаменует развитие всех отраслей права того времени. Конечно, большое внимание уделено в нем уголовному праву: усложняется система преступлений, на первое место выступают наиболее опасные для феодального общества деяния: должностные преступления, среди которых преобладает «лихоимство» и «мздоимство». Взятничество было давним злом российского суда, о чем неоднократно упоминалось в русской дореволюционной литературе [11].

В Соборном Уложении в главе десятой «О суде», взяточничество рассматривалось как преступление, направленное против интересов правосудия. Статьи 5 и 7 Соборного Уложения предусматривали уголовную ответственность за принятие вознаграждения должностными лицами судебных органов. Ст. 6 данной главы расширяла круг должностных лиц, подлежащих уголовной ответственности за получение взятки. Теперь к ним помимо лиц судебных органов относились воеводы, диаки и всякие приказные люди [12].

Ст. 16 гл. 10 «О суде» Соборного Уложения устанавливала уголовную ответственность за вымогательство взятки должностными лицами судебных органов путем волокиты при рассмотрении ими жалобы или заявления с целью получения не предусмотренного законом вознаграждения за их разрешение в установленном законом порядке. Наказание за совершение данного преступления зависело от положения субъекта: более высокий чин наказывался несколько мягче [13]. Но чаще всего наказание определялось «как государь укажет». Соборное Уложение 1649 г. значительно расширило и обогатило законодательство России, направленное на борьбу с взяточничеством, однако и оно не устранило всех проблем, возникающих в правоприменительной практике и не навело порядок в судебной системе, хотя его принятие в значительной мере исключило возможность совершения злоупотребления воеводами и приказными чинами, ведавшими судопроизводством.

Существенные изменения претерпело уголовное законодательство России в период правления Петра I. Взятничество и коррупция в этот период имели тенденцию к росту, а чиновники по-прежнему извлекали из своей службы и должности наживу путем использования служебного положения.

Наибольший интерес из уголовно-правовых документов петровского времени представляет Артикул воинский 1715 года с кратким толкованием. Артикул содержал нормы о воинских, политических и общеуголовных преступлениях. В этом документе заметно дифференцировалась уголовная ответственность за должностные преступления: злоупотребления властью в корыстных целях (арт. 194), взяточничество (арт. 184), неповиновение начальству (арт. 179), отказ от выполнения служебных обязанностей (арт. 177) [14].

Следует признать, что юридическая техника этого кодекса достаточно высока. Законодатель впервые формулирует понятие преступления, вины, цели наказания, перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств, стремится использовать наиболее емкие и абстрактные юридические формулировки и отходит от традиционной для русского права казуальной системы, многие артикулы снабжались специальными примечаниями, разъясняющими их смысл.

По сравнению с Соборным Уложением Артикул воинский более четко определяет многие институты уголовного права. В нем значительно больше видов преступлений, причем составы преступлений определены более точно и четко.

К числу должностных преступлений относилось получение взятки. Взятничество из группы преступлений против судопроизводства выделяется в особый состав. Субъектами взяточничества становились также посредники и недоносители.

Так, глава 21 Артикула воинского содержит два состава преступления (артикул 183-184), устанавливающих наказание за взяточничество. Согласно этим артикулам за совершение данного преступления к виновному лицу могли быть применены следующие виды наказания: смертная казнь, конфискация имущества и телесные наказания [15].

После смерти Петра I за совершение мздоимства, лихоимства и вымогательства взятки виновные в их совершении наказывались гораздо мягче. Но уже в период правления государством Екатерины II вновь стало уделяться особое внимание борьбе со взяточничеством. Во время ее правления санкции за взяточничество не были так суровы, как в период правления Петра I. Хотя распространенность коррупции в органах власти в это время была очень велика. Екатерина II в большей степени уделяла внимание не законодательству об уголовной ответственности за совершение корыстных злоупотреблений по службе, а обеспечению принципа неотвратимости наказания за его совершение.

На многочисленность существовавших форм коррупционного поведения госслужащих для извлечения корыстной выгоды указывалось еще при императоре Николае I. В мае 1826 г. им был учрежден специальный Комитет — «Для соображения законов о лихоимстве и положения предварительного заключения о мерах к истреблению сего преступления». Предлагаемые Комитетом меры к достижению цели: во-первых, издание полного систематического свода законов, которые бы способствовали уменьшению проволочек, притеснениям и вынуждению взяток; вторым средством Комитет признает установление во всех частях Государственного управления таких окладов жалования, кои бы сколь-нибудь соразмерны были с потребностями существования в звании; третьим средством Комитет признает установление справедливой соразмерности в наказаниях, которая должна заключаться в том, чтобы вред или чувствительность наказания превосходила выгоду, приобретаемую от преступления. По мнению Комитета, лихоимство или взятки вообще есть преступление, совершаемое обще-

ственным или казенным должностным лицом через вынуждение лично или посредством других, от тех, кои зависят или подвергаются его власти или большей платы, нежели какая определена ему по закону, или подарка, или награды, или посула, или обещания за совершение по должности своей или званию какого-либо действия [16].

В 1845 г. был принят новый уголовный закон «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных». Общая часть Уложения представляет собой общую часть Уголовного кодекса. В нем определялись формы вины, стадии совершения преступления, виды соучастия, обстоятельства, устраняющие наступление уголовной ответственности, смягчающие, отягчающие обстоятельства, виды наказаний.

Особенная часть Уложения определяла систему преступлений. Характерной особенностью данного нормативно-правового акта было то, что в нем было изменено и существенно дополнено законодательство об ответственности за взяточничество и другие формы проявления коррупции, введены новые нормы. В главе шестой пятого раздела Уложения предусматривалась уголовная ответственность за корыстные злоупотребления по службе, включая взяточничество. В пятом разделе «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной» в главе шестой «О мздоимстве и лихоимстве» содержались тринадцать составов должностных преступлений. В Уложении отсутствовало понятие «должностное лицо», хотя субъектами многих должностных преступлений являлись именно должностные лица органов государственной власти и управления. Более того, как указывали еще дореволюционные юристы, Уложение не имело даже определенного термина и «пользуется наименованиями самыми разнообразными для определения виновников должностных преступлений; число этих наименований достигает нескольких десятков» [17]. Наряду с термином «должностное лицо» использовались такие, как «виновный», «чиновник», «лицо, состоящее на службе государственной или общественной».

Статья 401 Уложения (ст. 372 в ред. 1866 г. и 1885 г.) говорила об ответственности чиновника или иного лица, состоящего на службе государственной или общественной, который «по делу или действию, касающемуся его обязанностей по службе, примет, хотя и без всякого в чем-либо нарушения сих обязанностей, подарок, состоящий в деньгах, вещах или в чем бы то ни было ином, или же, получив оный, и без предварительного на то согласия не возвратит его немедленно и, во всяком случае, не позднее как через три дня, то за сие, в случае, если подарок принят или получен уже после исполнения того, за что оный был предназначен, принявший его подвергается: денежному взысканию не свыше двойной цены подарка; когда же оный получен прежде, то сверх того денежного взыскания, и отрешению его от должности» [18]. Такое поведение принято было называть мздоимством.

В ч. 1 ст. 401 Уложения говорится о простом мздоимстве, которое предполагало получение подарка чиновником или иным лицом, состоящим на службе государственной или общественной, по делу или действию, связанному с его служебными обязанностями, после исполнения этого действия и без предварительного на то согласия (взятка-вознаграждение). Виновный в этом случае подвергался денежному взысканию не свыше двойной цены подарка. А в ч. 2 ст. 401 говорится о квалифицированном мздоимстве, т. е. подарок получался до исполнения должностным лицом того действия, ради которого передавался этот подарок, т. е. имел место подкуп лица, что помимо денежного взыскания влекло и отрешение от должности (взятка-подкуп).

Предмет взятки в законе обозначался по-разному: «подарок, состоящий в деньгах, вещах или в чем бы то ни было ином», «всякая прибыль или иная

выгода», «подарок или же не установленная законом плата, или ссуда или же какая-либо услуга, прибыль или иная выгода».

Статья 402 Уложения (ст. 373 в ред. 1866 г. и 1885 г.) предусматривает ответственность за принятие в дар денег, вещей или чего иного «для учинения чего-либо противного обязанностям службы, примет в дар деньги, вещи или что иное, сколько бы впрочем сумма денег или цена вещей, им полученных, не была малозначительной, то за сие злоупотребление власти или доверенности начальства приговаривается, смотря по обстоятельствам дела: к лишению всех особенных, личных и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и к отдаче в исправительные арестантские отделения по третьей или четвертой степени ст. 31 сего Уложения» (третья и четвертая степени предусматривали от 2,5 до 3 и от 1,5 до 2,5 лет соответственно отбывания в исправительных арестантских отделениях, причем этот вид лишения свободы по жесткости режима содержания шел вслед за каторгой). Законодатель там же записал, что если совершенные действия составляют иное преступление, то в целом общественно опасное деяние квалифицируется по совокупности преступлений [19].

В ст. 405 Уложения содержится перечень признаков объективной стороны мздоимства и лихоимства. Одним из таких признаков выступает способ получения взятки.

Помимо признаков объективной стороны ст. 405 определяет момент окончания совершения преступления: преступление считается оконченным с момента обещания подарка и согласия на его принятие. Таким образом, взяточничество имело формальный состав.

В ст. 406 Уложения предусматривается уголовная ответственность за вымогательство взятки.

Под вымогательством понимается «физическое или нравственное насилие», применяемое должностным лицом с использованием своего служебного положения для незаконного получения денег или иного имущества от потерпевшего [20]. Физическое или нравственное насилие должно было применяться непосредственно к лицу, от которого виновный рассчитывал получить взятку. Для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 406 Уложения необходимо было, чтобы воздействие со стороны вымогателя по своему характеру и сопровождавшим его обстоятельствам могло принудить вымогаемого к выдаче имущества из опасения и страха за свое благосостояние.

К нему относились различные виды корыстного обогащения должностных лиц, некоторые из которых, строго говоря, взяточничеством не являлись.

В качестве уголовного наказания в статье предусматривается лишение свободы на срок от одного года до трех лет или сечение розгами от 70 до 80 ударов и отдача в арестантские роты на срок от двух до пяти лет. При смягчающих вину обстоятельствах и деятельном раскаянии должностное лицо наказывалось судом строгим выговором или освобождением от занимаемой должности.

За содействие мздоимству и лихоимству, а также за соучастие в вымогательстве взятки взятокодатели, посредники и соучастники привлекались к уголовной ответственности по ст. 409 Уложения.

В ст. 376 Уложения (в ред. 1885 г.) указывалось, что наказание за получение взятки следует и в том случае, если деньги или вещи были еще не отданы, а только обещаны «по изъявленному им на то желанию или согласию». Устанавливалось, что если взявший взятку «объявит о том с раскаянием своему начальству» до выполнения незаконных действий, то суд сможет смягчить наказание, «до исключения из службы, увольнения от должности или строгого выговора с занесением или без занесения в послужной список виновного».

Введение в действие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. было одним из значительных событий этого века в правовом обеспечении борьбы с коррупционной преступностью в России. В указанном правовом акте предусматривалась дифференцированная уголовная ответственность за каждый вид и форму получения взятки в зависимости от степени общественной опасности и наступивших в результате их совершения последствий. Но несовершенство определенных статей действовавшего Уложения о взяточничестве давало возможность оставаться безнаказанными большому кругу должностных лиц органов государственной власти и управления.

Октябрьская революция 1917 г. привела к слому старого государственного механизма и отмене всего дореволюционного законодательства. Но, обращаясь и к декретам советской власти, и к первым советским уголовным кодексам, нетрудно заметить, что идеи дореволюционных правоведов отнюдь не были преданы забвению [21].

Исследовав уголовное законодательство с начала IX в. до конца XIX в., можно сделать следующие выводы:

— получение взятки как негативное социально-правовое явление имеет глубокие исторические корни и тесно связано с традициями общества в период становления и возникновения Древнерусского государства в IX-XI веках. Не последнюю роль в становлении коррупции сыграл институт кормления, при котором местные органы власти содержались за счет населения, получая от него различные ресурсы для своего функционирования;

— процессы дробления и последующего объединения Древней Руси не могли не отразиться на развитии уголовного права. Неслучайно именно этот период ознаменован принятием Судебников 1497 и 1550 годов;

— нормативно-правовые предпосылки к получению взятки впервые были сформулированы в Судебнике 1497 г., хотя о мерах ответственности в Судебнике ничего не говорилось. Именно данный нормативно-правовой акт позволяет говорить о том, что взяточничество как одна из форм проявления коррупции, направленное против интересов правосудия, возникло на Руси в форме получения взятки. Судебник же 1550 г. уже содержал нормы об уголовной ответственности за получение взятки и выделил две формы коррупционного поведения — «мздоимство» и «лихоимство»;

— не последнюю роль в борьбе со взяточничеством сыграло Соборное Уложение 1649 г., в котором содержались нормы за «мнимое посредничество» и вымогательство взятки. Данные нормы значительно усложнили возможность совершать злоупотребления лицами судебных органов, воеводами и приказными чинами;

— говоря о реформировании законодательства в период правления Петра I следует отметить, во-первых, что изменилось содержание понятий «лихоимства» и «мздоимства». Под лихоимством стали понимать принятие должностным лицом органов государственной власти и управления взятки за совершение действия (бездействие) по службе, если при этом происходило нарушение этим лицом своих служебных обязанностей. Если же должностное лицо органов государственной власти и управления за полученное не предусмотренное законом вознаграждение совершало действие (бездействие) в пределах круга своих полномочий по службе, то такое преступление называлось мздоимством. Во-вторых, ужесточились санкции статей, предусматривающих ответственность за взяточничество вплоть до смертной казни и конфискации имущества. Однако эти нормы требовали совершенствования, изменения и дополнения в соответствии с происходящими изменениями. Также изменились объекты должност-

ных преступлений, если раньше таковыми признавались интересы правосудия, то после реформ Петра I объектами стали интересы государства и интересы служебной деятельности;

— Уложение о наказаниях 1845 г. способствовало дальнейшему развитию учения о получении взятки. К сильным сторонам Уложения, бесспорно, можно отнести в самом общем виде попытку обрисовать субъектов должностных преступлений, дать иную интерпретацию «мздоимству» и «лихоимству» и определить момент окончания этих деяний, предмет взятки и иные объективные и субъективные признаки получения взятки. Отсутствие понятия «должностное лицо», безусловно, является одним из негативных моментов, которые затрудняли борьбу с коррупцией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Романов С. Готовьте ваши денежки. Взятничество в России. М., 2001. С. 219.
2. Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. М., 1984. С. 28.
3. Сахаров А. Н., Буганов В. И. История России. Учебник для общеобразовательных учреждений. М., 1995. С. 46.
4. Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. М., 1984. С. 317.
5. Толковый словарь В. Даля. Т. 3 М.: Мысль. 1980. С. 319.
6. Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. М., 1984. С. 347.
7. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., Т. 11. С. 1274-1275.
8. Памятники русского права: Памятники права периода образования русского централизованного государства / Под ред. Е. И. Черепнина. М., 1995. Вып. 3. С. 326, 351, 352.
9. Кабанов П. А. Коррупция и взяточничество в России: исторические, криминологические и уголовно-правовые аспекты. Нижнекамск, 1995. С. 10.
10. Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. М., 1985. С. 67.
11. Олеарий. Подробное описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах. Издание Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете. М., 1870. С. 286, 287.
12. Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. М., 1985. С. 102.
13. Российское законодательство X-XX веков. Т. 3. М., 1985. С. 105.
14. Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. М., 1985. С. 115.
15. Титов Ю. П. История государства и права России. М., 2004. С. 157.
16. Кувалдин В. Как русские цари боролись с лихоимством // Чистые руки. 1999. № 1. С. 79-81. Мордвинцев Б. Достаточны ли существующие доселе законы о лихоимстве к искоренению оною // Чистые руки. 1999. № 2. С. 91-94. Мордвинцев Б. Что в другом государстве считается преступлением, то в России бывает обычаем, к духу народа принадлежащим // Чистые руки. 1999. № 3. С. 59-62.
17. Цит. по Г. К. Мишин. Коррупция: понятие, сущность, меры ограничения. М., 1991. С. 25. Ширяев В. Н. Взятничество и лихоимство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Ярославль, 1916. С. 178.
18. Российское законодательство X-XX вв. Т. 5. М., 1987. С. 334.
19. Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. 2-е изд. СПб., 1871. С. 424; Будзинский С. О преступлениях в особенности: Сравнительное исследование. М., 1887. С. 400; Неклюдов Н. А. Взятничество и лихоимство // Юридическая летопись. 1890. Июнь. С. 499; Ширяев В. Н. Взятничество и лихоимство в связи с общим учением о должностных преступлениях. Ярославль, 1916. С. 429-430 и др.
20. Приговоры уголовного кассационного департамента Сената. СПб., 1889. № 892.
21. Мордвинцев Б. Что в другом государстве считается преступлением, то в России бывает обычаем, к духу народа принадлежащим // Чистые руки. 1999. № 3. С. 63-66.